

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от 11 мая 2016 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Действия лиц, направленные на сбыт наркотических средств и психотропных веществ, в случае неоднократного приобретения данных веществ партиями, не могут быть квалифицированы как единое и продолжаемое преступление.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 27 ноября 2015 года Б.Р.А. и Б.Н.Н. осуждены по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Приговором суда первой инстанции Б.Р.А. и Б.Н.Н. признаны виновными в незаконном сбыте по предварительному сговору наркотических средств: смеси, содержащей наркотические средства, производное N-метилэфедрона, производное N-(1-карбамоил-2-метилпропил) и психотропное вещество - амфетамин, в крупном размере, массой 0,64 грамма; а также наркотического средства диацетилморфин (героин), в крупном размере, общей массой 550,02 грамма; 05 апреля 2015 года – Н.Д.В., 07 и 08 апреля 2015 года – Ш.А.Х. При этом оставшаяся часть наркотического средства была изъята сотрудниками полиции 07 июля 2015 года. Все действия Б.Р.А. и Б.Н.Н. квалифицированы судом первой инстанции как единое продолжаемое преступление.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 03 марта 2016 года приговор суда от 27 ноября 2015 года был отменен, Б.Р.А. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет со штрафом в размере 300000 рублей.

Этим же приговором Б.Н.Н. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления. Он же осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на

основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 200000 рублей.

Отменяя приговор от 27 ноября 2015 года, суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда первой инстанции противоречат установленным в ходе судебного разбирательства обстоятельствам дела, вследствие чего судом, неправильно применен уголовный закон, ошибочно квалифицированы действия осужденных и, соответственно, назначено им несправедливое, чрезмерно мягкое наказание.

При вынесении нового приговора апелляционная инстанция указала на то, что Б.Р.А. и Б.Н.Н. заранее договорились о совместной преступной деятельности, распределив между собой роли: Б.Р.А. приобретал наркотики и хранил их, а Б.Н.Н. подыскивал покупателей, принимал от них деньги и передавал им наркотические средства, полученные от соучастника в г. Миассе. Свои действия Б.Н.Н. совершал за денежное вознаграждение. При этом, достигнув однажды общей договоренности на совместное осуществление преступной деятельности, Б.Р.А. и Б.Н.Н. тем не менее каждый раз вступали в предварительный сговор на незаконный сбыт конкретных наркотических средств непосредственно перед совершением преступлений, о чем фактически в своих показаниях пояснял Б.Р.А., указывая, что он покупал наркотические средства партиями от 50 до 200 грамм.

Апелляционный приговор №10-974/2016

2. При квалификации действий по ч. 1 ст. 105 УК РФ в приговоре должны быть приведены доказательства, подтверждающие наличие умысла на причинение смерти.

Приговором Озерского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2015 года Т. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет, на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 04 марта 2016 года Т. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет, на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда об умышленном причинении осужденным смерти потерпевшему Б. основаны на неверной оценке исследованных по делу доказательств, противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела. Так, суд первой инстанции исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Б., повлекшего смерть потерпевшего. При этом не было приведено каких-либо данных, опровергающих довод Т. о том, что он не предвидел возможности смерти Б., поскольку в своих показаниях

осужденный утверждал, что, найдясь рядом с потерпевшим, в ответ на полученные удары беспорядочно размахивал перед собой ножом, затем нож во что-то воткнулся и выпал у него из рук. После обнаружения Б. мертвым на месте происшествия с ножевыми ранениями, понял, что он ударил его ножом, возможно, более, чем один раз, но убивать его не хотел. Согласно заключению экспертизы все обнаруженные у Б. телесные повреждения были причинены с небольшой силой.

Проанализировав совокупность собранных по делу доказательств, суд второй инстанции пришел к выводу о наличии у Т. косвенного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью Б., о чем свидетельствовал тот факт, что в качестве орудия преступления Т. был использован нож, которым он умышленно нанес два удара, в том числе в жизненно важный орган – голову потерпевшего. Вместе с тем, учитывая локализацию телесных повреждений, не характерную для причинения смерти (подмышечная артерия), небольшую силу нанесения ударов, отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии у Т. умысла на убийство потерпевшего, суд апелляционной инстанции указал, что по отношению к смерти Б. осужденный действовал неосторожно, а именно, не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Допущенные нарушения в своей совокупности и явились основанием для отмены судебного решения и постановления нового приговора.

Апелляционный приговор №10-1026/2016

3. Преступление, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ, следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность или участвующим в предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 25 сентября 2015 года Р. осужден по ч. 1 ст. 159.4 (восемь преступлений), по ч. 2 ст. 159.4 (пять преступлений), ч. 4 ст. 159 (два преступления), ч. 3 ст. 159 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет со штрафом 1 000 000 рублей в исправительной колонии общего режима, наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 25 февраля 2016 года приговор изменен. Действия Р. в отношении потерпевшего Ж. с ч. 4 ст. 159 УК РФ переквалифицированы на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ освобожден от отбывания назначенного наказания за девять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, за четыре

преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования. По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.4, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 1 месяц со штрафом в размере 500 000 рублей с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

В обоснование принятого решения указано, что в описательно-мотивировочной части приговора при квалификации действий осужденного в отношении потерпевшего Ж. по ч. 4 ст. 159 УК РФ указано на отсутствие каких-либо договорных отношений между осужденным, как учредителем ООО «Г.А.» или ИП и потерпевшим, что опровергалось фактическими обстоятельствами, установленными в судебном заседании.

Так, в сентябре 2013 года Ж., с целью приобретения автомобиля из США марки «Тойота Тундра» обратился в офис ООО «Г.А.» и встретился с директором ООО – Р. Тот, выступая в качестве директора и зная об отсутствии у него возможности исполнить свои обязательства по приобретению указанного автомобиля, заверил потерпевшего, что исполнит обязательство, то есть обманул его, сообщив заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения. 26 сентября 2013 года между потерпевшим и ООО «Г.А.» был заключен договор, по которому осужденный обязался приобрести и доставить автомобиль марки «Тойота Тундра», а Ж. передал ему в несколько приемов 1 250 000 рублей. Однако автомобиль предоставлен не был.

Учитывая, что установленные судом первой инстанции обстоятельства однозначно свидетельствовали об отношениях осужденного и потерпевшего в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество следовало считать совершенным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В связи с чем преступные действия Р. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ.

Апелляционное определение №10-665/2016

Вопросы назначения наказания

4. В силу ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, избранных до судебного разбирательства.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 22 октября 2015 года К. осужден по ч. 1 ст. 296, ч. 2 ст. 297 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 10 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. Срок отбывания наказания исчислен с 22 октября 2015 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 10 декабря 2015 года приговор суда изменен, резолютивная часть дополнена указанием о зачете в срок отбывания наказания времени нахождения К. под стражей в период с 23 декабря 2014 года по 21 октября 2015 года.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 09 марта 2016 года апелляционное постановление отменено с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Отменяя решение суда апелляционной инстанции, президиум указал, что на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию присоединяется полностью или частично неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

При этом в силу п. 35 действовавшего на момент совершения К. преступлений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», а также п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в срок лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, избранных до судебного разбирательства.

Установив, что К. совершил инкриминируемые преступления после оглашения приговора от 16 марта 2015 года, суд первой инстанции назначил ему окончательное наказание с применением ст. 70 УК РФ, обоснованно присоединив к вновь назначенному наказанию частично лишь неотбытое наказание по предыдущему приговору, и исчислил начало срока наказания со дня постановления приговора по данному делу, то есть с 22 октября 2015 года.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, постановив о зачете в срок отбывания наказания времени нахождения К. под стражей в период с 23 декабря 2014 года по 21 октября 2015 года по предыдущему приговору, допустил нарушения уголовного закона, поскольку такое решение о зачете отбытой части наказания по первому уголовному делу повлекло неоправданное исключение из назначенного наказания срока, который осужденным уже отбыт и не учитывался при присоединении к вновь назначенному наказанию.

Указанные нарушения закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку фактически привели к явному несоответствию назначенного К. срока наказания требованиям Общей части УК РФ и необоснованно улучшили положение осужденного в связи с незаконным зачетом значительного срока в счет отбытия наказания.

Постановление президиума №44у-27/2016

5. В случае, если сотрудники полиции располагали достаточными сведениями о совершенном преступлении, а также о лице, его совершившем, показания виновного лица, противоречащие установленным судом обстоятельствам по делу, не могут быть признаны в качестве активного способствования расследованию преступления.

Приговором Чесменского районного суда Челябинской области от 30 ноября 2015 года К. осужден по ч. 6 ст. 264 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 №420-ФЗ) к лишению свободы на срок 5 лет 10 месяцев с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 19 февраля 2016 года из приговора исключено указание о признании «активного способствования расследованию и раскрытию преступления, объяснения, данного К. до возбуждения уголовного дела как явки с повинной» в качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного. Взыскано с К. в пользу З. 29 760 рублей в возмещение расходов на погребение, компенсация морального вреда в размере 900 000 рублей.

Как следует из приговора, признавая в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающими наказание К. обстоятельствами активное способствование расследованию и раскрытию преступления и явку с повинной, суд исходил из того, что в ходе проверки показаний на месте осужденный указал место совершения преступления, пояснил о совершенном им преступлении, а объяснение дано до возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции указал, что, как установлено и следует из материалов дела, преступление было совершено 19 июля 2014 года в период времени с 17.25 часов до 17.35 часов. Свидетелями того, что за управлением автомобиля находился именно К., еще до приезда сотрудников полиции, были К.В.В., К.А.Д., А.Р.А., А.А.М.

Из рапорта об обнаружении признаков преступления, составленного 19 июля 2014 года в 18.00 часов, видно, что на тот момент уже имелись данные о том, что именно К. управлял автомобилем, совершившим наезд на З. и Р.

В 19.20 часов К. был направлен на медицинское освидетельствование, а в 19.35 часов у него установлено алкогольное опьянение.

Уголовное дело возбуждено 19 июля 2014 года в 23.50 часов. На этот момент уже была установлена личность К., и уголовное дело было возбуждено именно в отношении него.

Кроме того, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке показаний на месте осужденный виновным себя признавал лишь частично, давал показания, противоречащие установленным следствием и судом обстоятельствам по делу.

Вместе с тем по смыслу закона активное способствование расследованию преступления состоит в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия, и может выражаться в том, что он представляет указанным органам информацию об

обстоятельствах совершения преступления, дает правдивые и полные показания, способствующие расследованию, представляет органам следствия информацию, до того им неизвестную. При этом данные действия должны быть совершены добровольно, а не под давлением имеющихся улик, направлены на сотрудничество с правоохранительными органами.

Согласно положениям ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном преступлении. При этом по смыслу закона, если органы следствия располагали сведениями о преступлении, в том числе из показаний потерпевших и свидетелей, то подтверждение лицом факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной.

Учитывая, что указанные смягчающие обстоятельства не соответствовали требованиям закона, при назначении наказания судом были нарушены требования Общей части Уголовного кодекса РФ, что послужило основанием для изменения судебного решения.

Апелляционное постановление №10-788/2016

6. Наказание в виде ограничения свободы может быть назначено несовершеннолетнему только в качестве основного наказания.

Приговором Карталинского городского суда Челябинской области от 17 ноября 2015 года К. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет без штрафа и без ограничения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 15 января 2016 года из описательно-мотивировочной и резолютивной частей исключены ссылки о назначении осужденному наказания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ без ограничения свободы.

В обоснование принятого решения судом второй инстанции указано, что, назначая К. лишение свободы в качестве основного наказания, суд первой инстанции пришел к выводу не назначать осужденному дополнительные виды наказания, в том числе в виде ограничения свободы.

Между тем положения ч. 5 ст. 88 УК РФ предусматривают возможность назначения несовершеннолетнему осужденному ограничения свободы только в виде основного наказания.

Однако указанные требования закона по настоящему уголовному делу не выполнены, что является нарушением положений ст. 60 УК РФ.

Апелляционное определение №10-157/2016

7. Совершение нового умышленного преступления в период отбытия условного наказания по предыдущему приговору не является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, если этот факт не подтвержден постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением.

Приговором мирового судьи судебного участка №1 Уйского района Челябинской области от 03 августа 2015 года Б. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговорам от 05 августа 2014 года и 15 сентября 2014 года отменено в соответствии со ст. 70 УК РФ и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 13 января 2016 года приговор изменен: исключено указание об отмене условного осуждения по приговорам от 05 августа 2014 года и 15 сентября 2014 года и о назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ. Б. освобожден от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Освобожден из-под стражи.

Обосновывая принятое решение, президиум указал, что в соответствии с п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» условно осужденные подлежат освобождению от наказания.

При этом по смыслу Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» факт совершения осужденным нового умышленного преступления в период отбытия условного наказания по предыдущему приговору не является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, если этот факт не подтвержден на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию или обвинительным приговором).

Поскольку на день вступления в силу акта об амнистии такого процессуального решения в отношении Б. не принималось он являлся субъектом амнистии относительно приговоров от 05 августа 2014 года и 15 сентября 2014 года, что повлекло исключение из обжалуемого приговора указания об отмене условного осуждения и о применении положений ст.70 УК РФ.

Кроме того, учитывая, что на день окончания исполнения Постановления «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» неотбытая часть наказания, назначенная Б. за вновь совершенное преступление, составляла менее одного года, он был освобожден от него, согласно п. 5 данного постановления.

Постановление президиума №44у-6/2016

8. Срок содержания под стражей при экстрадиции, установленный постановлением российского суда, должен исчисляться с момента фактической выдачи лица российским властям.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 27 июля 2011 года В. изменена мера пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу, с установлением срока содержания под стражей в 57 суток с момента задержания.

В суд апелляционной инстанции постановление не обжаловалось.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 20 января 2016 года постановление изменено, постановлено исчислять срок содержания под стражей В. с момента его экстрадиции на территорию Российской Федерации либо его задержания на территории Российской Федерации.

Согласно материалам судебного производства, 28 июля 2008 года в отношении В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст.228.1 УК РФ. Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 29 июля 2008 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с освобождением его из-под стражи.

Предварительное следствие приостановлено 28 октября 2008 года в связи с тем, что В. скрылся от органов предварительного следствия, а 26 июля 2011 года возобновлено в связи с поступившей информацией о нахождении обвиняемого на территории Королевства Нидерланды или Республики Эквадор. Постановлением следователя от 26 июля 2011 года В. объявлен в международный розыск.

В кассационном представлении, поступившем в президиум, указано, что в настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации решается вопрос о направлении в компетентные органы Республики Эквадор запроса о выдаче В. для привлечения к уголовной ответственности.

При этом в соответствии с ч. 5 ст. 460 УПК РФ к запросу иностранному государству о выдаче лица для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Аналогичное требование предусмотрено п. «а» ч.2 ст. 12 Европейской Конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года.

В соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ, срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. При экстрадиции, процедура которой не ограничена определенными сроками, лицо будет находиться под юрисдикцией Российской Федерации с момента пересечения государственной границы и передачи его конвойной службе ФСИН России. До указанного момента обвиняемый содержится под стражей в соответствии с законодательством государства, выдающего его. Международными нормами иной порядок не предусмотрен.

В связи с вышеприведенными нормами законодательства было установлено, что срок содержания под стражей, установленный постановлением российского суда, должен исчисляться с момента фактической выдачи лица российским властям, в связи с вышеизложенным постановление подлежало безусловному изменению.

Постановление президиума №44у-1/2016

9. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Приговором Ашинского городского суда Челябинской области от 05 октября 2015 года С. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Разрешен гражданский иск потерпевшей К., постановлено взыскать в солидарном порядке с осужденных в ее пользу 27 330 рублей в счет возмещения материального ущерба и 500 000 рублей в счет возмещения морального вреда.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 14 января 2016 года приговор изменен, указано о взыскании в долевом порядке в пользу К. в счет компенсации морального вреда с С. – 100 000 рублей, а с М. – 400 000 рублей.

В обоснование своих выводов судом апелляционной инстанции указано, что размер компенсации морального вреда определён судом в

соответствии с положениями ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, соответствует требованиям разумности и справедливости, а также степени физических и нравственных страданий потерпевшей, связанных с насильственной смертью её брата.

Вместе с тем, принимая решение о солидарной ответственности осуждённых за причинение морального вреда, суд не учёл, что такой порядок предусмотрен ст. 1080 ГК РФ только при ответственности за совместно причинённый материальный ущерб. В случае же причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Устраняя данное нарушение, суд апелляционной инстанции учел, что роль М. в совершении преступления была более активной, в связи с чем с него было постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда больше, чем с С.

Апелляционное определение №10-49/2016

Процессуальные вопросы

10. Вопросы, связанные со взысканием процессуальных издержек, разрешаются в судебном заседании с соблюдением всех гарантированных УПК РФ прав осужденного.

Постановлением Троицкого городского суда Челябинской области от 08 августа 2013 года с осужденной К. взысканы в доход государства процессуальные издержки в сумме 4508 рублей.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 16 марта 2016 года постановление суда первой инстанции изменено, исключено указание о взыскании с осужденной К. в доход федерального бюджета 4508 рублей в счет возмещения выплаченного адвокату В. вознаграждения.

Как указано судом кассационной инстанции, вопросы, связанные со взысканием процессуальных издержек, разрешаются в судебном заседании с соблюдением всех гарантированных УПК РФ прав осужденного, с предоставлением ему возможности довести до суда свое мнение по поводу возмещения расходов, связанных с оплатой труда адвоката, с разъяснением права просить об освобождении от взыскания таких издержек в связи с имущественной несостоятельностью.

Вместе с тем, как следовало из материалов уголовного дела, постановление о взыскании с К. средств, затраченных на оплату труда адвоката В., было вынесено судом в один день с провозглашением приговора. Согласно протоколу судебного заседания, заявление адвоката о выплате ему вознаграждения в судебном заседании не оглашалось, вопрос о возможности взыскания с осужденной указанной в заявлении суммы не обсуждался, ее позиция по этому поводу не выяснялась.

Учитывая, что при вынесении постановления судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, оно было изменено на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. При этом, при принятии решения учитывалось, что осужденная К. имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, и, исходя из выводов суда об отсутствии у осужденной средств на оплату труда адвоката, изложенных в описательно – мотивировочной части обжалуемого постановления, К. была освобождена от уплаты процессуальных издержек.

Постановление президиума №44у-24/2016

11. По истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд продление срока содержания под стражей допускается лишь по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца.

Постановлением Агаповского районного суда Челябинской области от 22 марта 2016 года Т. в порядке ст. 255 УПК РФ продлен срок действия меры пресечения в виде заключения под стражу на шесть месяцев, то есть до 24 августа 2016 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 22 марта 2016 года постановление изменено, в резолютивной части указано на продление срока содержания под стражей Т. на три месяца с момента повторного поступления уголовного дела в суд, то есть до 24 мая 2016 года.

Основанием изменения судебного решения послужило то обстоятельство, что по смыслу закона при повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

При этом последующее продление в силу ч. 3 ст. 255 УПК РФ допускается лишь по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца.

Как было установлено, уголовное дело по обвинению Т. первоначально поступило в суд 01 июля 2015 года, постановлением от 12 ноября 2015 года было возвращено прокурору, повторно поступило в Агаповский районный суд Челябинской области 24 февраля 2016 года.

Учитывая данные положения закона, суд в соответствии с ч. 3 ст. 255 УПК РФ был вправе продлить срок содержания под стражей на время рассмотрения уголовного дела только на 3 месяца.

Апелляционное постановление №10-1652/2016

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», к профессиональному объединению страховщиков применяются предусмотренные Законом об ОСАГО неустойка, финансовая санкция и штраф. Соответственно, на спорные правоотношения с участием Российского Союза Автостраховщиков не могут быть распространены требования Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Апелляционное определение № 11-474/2016

2. Условие кредитного договора об увеличении банком размера процентной ставки по кредиту в одностороннем порядке, без заключения сторонами дополнительного соглашения к кредитному договору, нарушает положения, установленные статьей 29 Федерального закона "О банках и банковской деятельности".

Н. обратилась в суд с иском к банку о признании пунктов кредитного договора недействительными в части недоведения до момента подписания до заемщика информации о полной стоимости кредита, завышенной неустойки, изменении условий кредитного договора в одностороннем порядке, о признании незаконными действий ответчика в части несоблюдения требований Указаний ЦБР №2008-У о неинформировании заемщика о полной стоимости кредита до и после заключения кредитного договора, снижении размера завышенной неустойки, взыскании компенсации морального вреда.

Решением суда в удовлетворении исковых требований Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Н. к банку о признании недействительным пункта кредитного договора, компенсации морального вреда отменено, в отмененной части принято новое решение об удовлетворении иска.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании статьи 809 ГК РФ заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

Согласно части 2 статьи 30 Федерального закона от 02 декабря 1990 года N 395-1 "О банках и банковской деятельности" в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Частью 4 статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определено, что по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, закон не допускает увеличение размера процентной ставки по кредиту или изменение порядка ее определения, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Увеличение процентной ставки по кредиту возможно только путем заключения сторонами дополнительного соглашения к кредитному договору, но не кредитной организацией в одностороннем порядке.

Согласно п.1 ст.450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором.

На основании п. 1 ст. 452 ГК РФ, ст. 820 ГК РФ соглашение об изменении условий кредитного договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Кредитным договором предусмотрено, что клиент соглашается с тем, что при увеличении его показателя ДТИ сверх предельно допустимого значения (отношение кредитной нагрузки клиента к размеру его дохода), рассчитанного в порядке, изложенном в Типовых условиях, Банк вправе на свое усмотрение увеличить процентную ставку по кредиту на три процентных пункта (без дополнительного соглашения сторон) через 15 календарных дней с момента отправки SMS-уведомления на номер телефона сотовой связи клиента о планируемом повышении процентной ставки, при изменении ставки срок кредита остается неизменным, ежемесячный взнос увеличивается.

Поскольку данное условие фактически устанавливает изменение банком процентной ставки по кредиту в одностороннем порядке при наступлении определенных условий (при увеличении показателя ДТИ заемщика сверх предельно допустимого значения) без оформления

дополнительного соглашения, то оно противоречит части 4 статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», что в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ влечет его ничтожность.

Апелляционное определение № 11-1722/2016

3. Возникшие спорные правоотношения по несвоевременной передаче банком (коммерческой организацией) гражданину закладной в случае прекращения договора, в связи с исполнением заемщиком своих обязательств в полном объеме, подпадают под регулирование Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Ч.Д.А., Ч.С.В. обратились с иском к банку о взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда.

В обоснование указано на то, что 19 марта 2013 года по заключенному с банком кредитному договору ими получен кредит. В качестве обеспечения своевременного возврата кредита предоставлен залог (ипотека) объекта недвижимости - квартиры. 17 ноября 2014 года между Ч.Д.А., Ч.С.В. и М. был заключен предварительный договор купли-продажи указанной квартиры, согласно которому стороны договорились заключить основной договор купли-продажи не позднее 17 декабря 2014 года. С целью досрочного погашения кредита, М. передал Ч.Д.А., Ч.С.В. задаток в размере 500 000 рублей. 21 ноября 2014 года Ч.Д.А. погасил перед банком имеющуюся задолженность по кредитному договору, однако в снятии с квартиры ограничения (обременения) права Росреестр отказал ввиду непредставления закладной на квартиру. По причине отсутствия закладной, наличия ограничения (обременения) прав на квартиру, договор купли-продажи с М. заключен не был, что повлекло причинение убытков в виде возврата задатка.

Решением суда в удовлетворении исковых требований Ч.Д.А., Ч.С.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании компенсации морального вреда отменено, в отмененной части принято новое решение об удовлетворении иска.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Из материалов дела следует, что стороны при заключении кредитного договора условились о том, что в связи с исполнением созаемщиками своих обязательств в полном объеме кредитор обязуется в течение 30 календарных дней выдать созаемщикам документы, подтверждающие исполнение обязательства, обеспеченного ипотекой, и передать им закладную, а также осуществить действия с целью аннулирования закладной.

Возникшие между сторонами правоотношения по принятию банком (коммерческой организацией) обязательств по выполнению банковских

услуг, предусмотренных кредитным договором, подпадают под предмет регулирования Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Погашение задолженности по кредитному договору в полном объеме произведено Ч.Д.А., Ч.С.В. 24 ноября 2014 года.

Закладная передана банком Ч.Д.А., Ч.С.В. 30 декабря 2014 года.

Данные обстоятельства свидетельствуют о некачественном оказании банком услуги по ипотечному кредитованию.

Поскольку судом был установлен факт нарушения прав Ч.Д.А., Ч.С.В., как потребителей, на своевременное получение закладной в срок, предусмотренный договором, однако вместо 24 декабря 2014 года закладная передана 30 декабря 2014 года, то имелись основания для удовлетворения заявленных требований о взыскании компенсации морального вреда.

Апелляционное определение № 11-1016/2016

4. При получении кредита в иностранной валюте, возврат заемщиком банку предоставленных денежных средств и уплата процентов за пользование кредитом должны осуществляться в зависимости от условий кредитного договора и с учетом положений статей 307, 309, 317 ГК РФ в той же иностранной валюте либо в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте.

Апелляционное определение № 11- 2736/2016

5. Правоотношения, возникшие после 01 июля 2014 года в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора, регулируются Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 года. Условие договора займа об уплате заемщиком неустойки в размере более двадцати процентов годовых является ничтожным.

ООО «Т» обратилось в суд с иском к Б. о взыскании задолженности по договору займа.

Б. предъявила встречный иск, в частности, о признании пунктов договора займа в части установления завышенного процента недействительными, снижении размера неустойки.

Решением районного суда исковые требования ООО «Т» удовлетворены. В удовлетворении встречных исковых требований Б. к ООО «Т» отказано.

Изменяя и отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из следующего.

Поскольку договор займа заключен между сторонами после 01 июля 2014 года, то правоотношения сторон регулируются Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 года.

В соответствии с п. 21 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) не может превышать двадцать процентов годовых в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) на сумму потребительского кредита (займа) проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, или в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) проценты на сумму потребительского кредита (займа) за соответствующий период нарушения обязательств не начисляются, 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Пунктом договора микрозайма предусмотрено, что в случае просрочки исполнения обязательства в части возврата суммы займа на неё подлежит начислению и уплате неустойка в размере 2% в день со дня просрочки обязательства.

Поскольку предусмотренный договором микрозайма размер неустойки превышает двадцать процентов годовых, то в силу п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации данное условие договора является ничтожным.

Апелляционное определение № 11-2868/2016

Споры, возникающие из земельных правоотношений

6. При разрешении требований об исправлении кадастровой ошибки юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию заинтересованным лицом, является установление ошибочности сведений, внесенных в документ, на основании которого такие сведения внесены в государственный кадастр недвижимости.

Апелляционное определение № 11-1990/2016

7. Отсутствие договора между собственником земельного участка и садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением о порядке пользования объектами инфраструктуры, равно как и неиспользование земельного участка, не освобождает собственника от внесения платы за содержание имущества общего пользования некоммерческого объединения.

СНТ «Д» обратилось в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по оплате за содержание имущества общего пользования.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска, мировой судья исходил из того, что право собственности ответчицы на земельный участок в СНТ «Д» не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Г. не значится плательщиком налогов и не состоит на налоговом учете как собственник садового участка в СНТ «Д», в 2004 году писала заявление о выходе из членов СНТ, на земельном участке отсутствуют строения, насаждения.

Отменяя решение мирового судьи и апелляционное определение, направляя дело на новое рассмотрение мировому судье того же судебного участка, президиум указал, что выводы судов свидетельствуют о существенном нарушении норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Из материалов дела следует, что в 1992 году постановлением главы Сосновского района Челябинской области для организации коллективного сада «Д» отведен земельный участок, земельные участки переданы в собственность гражданам, в том числе ответчику Г.

Обосновывая отказ в удовлетворении иска добровольным выходом Г. в 2004 году из садоводческого товарищества, мировой судья не учел, что в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 15 апреля 1998 года N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения имеет право добровольно выходить из садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения с одновременным заключением с таким объединением договора о порядке пользования и эксплуатации инженерных сетей, дорог и другого имущества общего пользования.

В силу статьи 8 этого же Федерального закона, граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения за плату на условиях договоров, заключенных с таким объединением в письменной форме.

Размер платы за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения для граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, при условии внесения ими взносов на приобретение (создание) указанного имущества, не может превышать размер платы за пользование указанным имуществом для членов такого объединения.

При этом, отсутствие договора между собственником земельного участка и садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением о порядке пользования объектами инфраструктуры, равно как и неиспользование земельного участка, не освобождает собственника от внесения платы за содержание имущества общего пользования некоммерческого объединения.

Постановление президиума № 44Г-13/2016

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

8. При отказе от получения пенсии по старости лицо остается без средств к существованию, в силу возраста является нетрудоспособным, что соответствует условиям назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренным ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

С. обратилась с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (далее - УПФР) о признании решения УПФР незаконным, возложении обязанности назначить пенсию по случаю потери кормильца.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований С., судебная коллегия исходила из следующего.

Нетрудоспособные родители и супруг умершего кормильца, не состоявшие на его иждивении, имеют право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, если они независимо от времени, прошедшего после его смерти, утратили источник средств к существованию (ч. 5 ст. 10).

Из положений ч. 6 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» следует, что нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, имеют право перейти на страховую пенсию по случаю потери кормильца.

Из материалов дела следует, что при обращении за назначением страховой пенсии по случаю потери кормильца (супруга) С. указала в заявлении об отказе от получаемой пенсии по старости.

Данное обстоятельство означает прекращение выплаты получаемой пенсии, а следовательно, утрату средств к существованию.

Поскольку при отказе от получения пенсии по старости истец осталась без средств к существованию, в силу возраста являлась нетрудоспособной, то в силу ч. 6 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» имела право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Апелляционное определение № 11-460/2016

9. Непредоставление работодателем работы по полученной работником профессии по окончании ученичества является уважительной причиной невыполнения работником своих обязательств по договору и препятствует взысканию с работника затрат на обучение, понесенных работодателем по ученическому договору.

ОАО «АЗ «У» обратилось в суд с иском к С. о взыскании затрат на обучение.

В обоснование иска указано на то, что в период с 26 февраля 2008 года по 15 июля 2015 года С. состоял в трудовых отношениях с ответчиком. В 2013 году с работодателем был заключен ученический договор. В период с 29 июля 2013 года по 27 декабря 2013 года ответчик прошел обучение, стоимость обучения составила 72 000 рублей. С. был уволен по собственному желанию 15 июля 2015 года, не отработав 2 года после окончания обучения.

Решением суда исковые требования ОАО «АЗ «У» удовлетворены в полном объеме.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала следующее.

Согласно ст. 198 ТК РФ работодатель – юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, ученический договор на профессиональное обучение, а с работником данной организации – ученический договор на профессиональное обучение или переобучение без отрыва или с отрывом от работы.

Статья 199 ТК РФ предусматривает обязанность работника проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре именно в соответствии с полученной квалификацией.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 ТК РФ в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

В соответствии с пунктом заключенного ученического договора С. обязался по окончании обучения отработать у работодателя ОАО «АЗ «У» два года.

Из материалов дела следует, что по окончании обучения С. подавал заявление о его переводе на работу по полученной профессии, однако получил от работодателя отказ, в связи с отсутствием вакантной должности.

Поскольку работник С. по окончании ученичества не выполнял свои обязательства по договору по уважительной причине, возмещение работником работодателю расходов, понесенных на его обучение, по смыслу ст. 207 ТК РФ, невозможно.

При этом в силу указанных положений трудового законодательства, согласие работника на работу по трудовому договору не в соответствии с полученной квалификацией (подписание работником соответствующего трудового договора, фактическое исполнение трудовых обязанностей, не соответствующих полученной профессии), не имеет юридического значения и не является основанием для возложения на ответчика обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 207 ТК РФ.

Апелляционное определение № 11-1296/2016

10. Воздействие на работника неблагоприятных производственных факторов до введения в действие законодательства, предусматривающего возможность компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья, не является основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда, если это воздействие продолжалось и после введения в действие законодательства, предусматривающего такой вид взыскания.

П. обратилась в суд с иском к ПАО «Ч» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием.

В обоснование указано на то, что в период с 1960 года по 1994 год работала у ответчика, уволилась с работы в связи с уходом на пенсию. В октябре 1987 года ей установлен диагноз профессионального заболевания. Согласно акту расследования профессионального заболевания указанное заболевание возникло в результате воздействия на организм вредных производственных факторов, связанных с ее работой на предприятии. Ее вины в возникновении заболевания не установлено.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований П., судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с разъяснениями, данными в абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10, если противоправное действие (бездействие) ответчика, причиняющее истцу нравственные или физические страдания, началось до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального

вреда, и продолжают после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

Из материалов дела следует, что профессиональное заболевание у истицы возникло в процессе выполнения работы газорезчика, после установления в мае 1987 года профессионального заболевания П. продолжала выполнять работу у ответчика по этой же профессии в том же цехе до момента увольнения 11 марта 1994 года, то есть в течение более 6 лет. При выявлении у П. профессионального заболевания в мае 1987 года ей не была установлена степень утраты профессиональной трудоспособности, впервые утрата профессиональной трудоспособности у истицы установлена в 1998 году, что свидетельствует об ухудшении состояния ее здоровья.

Учитывая, что противоправность действий ответчика, не принявшего меры по созданию безопасных условий труда истицы, началось до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и привело к установлению П. степени утраты профессиональной трудоспособности впервые после введения в действие законодательных актов, предусматривающих право потерпевшего на компенсацию морального вреда, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении иска.

Апелляционное определение № 11-1350/2016

11. Решение о прекращении деятельности структурного подразделения – филиала с передачей штатной численности в другое структурное подразделение, при отсутствии создания других рабочих мест в этом населенном пункте, исключает возможность перевода работника с его согласия на другую работу в этой же организации, но в пределах административно-территориальной границы города, что влечет увольнение работника в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с ликвидацией организации.

Апелляционное определение № 11-2006/2016

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

12. Обязанность выставить платежные документы на оплату взноса на капитальный ремонт на определенное лицо может быть возложена только в случае, если собственники помещений в многоквартирном доме выбрали такой способ формирования фонда капитального ремонта, как формирование фонда капитального ремонта на счете регионального оператора.

К. обратилась в суд с иском к ООО «ЖРЭУ» о возложении обязанности выставить квитанции на оплату капитального ремонта, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, в удовлетворении иска отказано.

В силу положений ч. 1 ст. 169 и ч. 1 ст. 170 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, которые в том числе образуют фонд капитального ремонта.

При этом согласно ч. 3 ст. 170 и ч. ч. 2, 3 ст. 175 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме вправе выбрать один из следующих способов формирования фонда капитального ремонта: на счет регионального оператора либо на специальный счет, собственником которого может быть как региональный оператор, так и управляющая организация, осуществляющая управление домом, ТСЖ и т.д.

При этом порядок выставления платежных документов в зависимости от выбранного способа формирования фонда закреплен ст. 171 ЖК РФ, согласно которой, если собственники избрали способ формирования фонда на счете регионального оператора – то взносы они уплачивают на основании платежных документов, представленных региональным оператором, а в случае формирования фонда на специальном счете, открытом на имя регионального оператора – на основании платежного документа, предоставляемого в порядке и на условиях, которые установлены частью 2 статьи 155 ЖК РФ, если иные порядок и условия не определены решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Из комплексного толкования вышеназванных положений закона следует, что в силу закона обязанность выставить платежные документы на оплату взноса на капитальный ремонт на определенное лицо может быть возложена только в случае, если собственники помещений в многоквартирном доме выбрали такой способ формирования фонда капитального ремонта, как формирование фонда капитального ремонта на счете регионального оператора.

В случае, если собственники помещений в многоквартирном доме избрали способ формирования фонда на специальном счете, законом не предусмотрено обязанности какого-либо определенного лица выставить собственникам платежные документы на оплату взноса на капитальный ремонт. Соответственно, определить порядок и условия выставления платежных документов должны собственники помещений на своем общем собрании.

Из материалов дела следует, что собственники помещений в многоквартирном доме на общем собрании в форме заочного голосования приняли решение о передаче функций владельца специального счета ООО «ЖРЭУ».

Так как собственники помещений в многоквартирном жилом доме такой способ формирования фонда капитального ремонта, как формирование фонда капитального ремонта на счете регионального оператора, не определили, то и обязанность выставлять платежные документы на кого-либо, в том числе на ООО «ЖРЭУ», судом возложена быть не могла.

Апелляционное определение № 11-1264/2016

13. Отказ участника долевого строительства в одностороннем порядке от исполнения договора по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2004г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», возможен только в случае, когда объект договора долевого участия в срок, превышающий два месяца, не завершен строительством, в силу чего застройщик лишен реальной возможности передать, а участник принять такой объект.

МООЗПП «Р» обратилась в интересах Д. в суд с иском к ООО «Гринфлайт» о защите прав потребителей, признании договора долевого участия в строительстве, заключенного между Д. и ответчиком, расторгнутым, взыскании денежных средств, уплаченных Д. по данному договору, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В обоснование заявленных требований указано, что 09 августа 2013г. Д. заключил с ООО «Гринфлайт» договор участия в долевом строительстве жилого дома, по условиям которого ответчик обязался построить дом и передать Д. квартиру в указанном доме не позднее III квартала 2014 года. Квартира в указанный срок Д. передана не была, в связи с чем 21 июля 2015 г. Д. вручил ответчику заявление о расторжении договора, однако требования о расторжении договора, выплате уплаченных по нему денежных средств и процентов добровольно удовлетворены ответчиком не были.

Решением суда исковые требования удовлетворены со ссылкой на то, что ответчик не исполнил свои обязательства по передаче объекта долевого строительства в срок, превышающий установленный договором срок передачи такого объекта более, чем на четыре месяца, недостатки, указанные участником долевого строительства, не устранил, в связи с чем заключенный между сторонами договор при таких обстоятельствах считается расторгнутым на основании п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2004г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ».

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия указала следующее.

В силу положений ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» (далее – Закон о долевом строительстве, Закон) застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 указанного Закона, в случае неисполнения застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства в срок, превышающий установленный договором срок передачи такого объекта на два месяца, участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора.

Статья 8 указанного выше Закона закрепляет, что передача объекта долевого строительства застройщиком и принятие его участником долевого строительства осуществляются по подписываемым сторонами передаточному акту или иному документу о передаче.

Часть 5 данной статьи устанавливает, что участник долевого строительства до подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства вправе потребовать от застройщика составления акта, в котором указывается несоответствие объекта долевого строительства требованиям, указанным в части 1 статьи 7 настоящего Федерального закона, и отказаться от подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства до исполнения застройщиком обязанностей, предусмотренных частью 2 статьи 7 настоящего Федерального закона.

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2 ст. 7 Закона о долевом строительстве).

В случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с частью 2 статьи 9 настоящего Федерального закона (ч. 3 ст. 7 Закона о долевом строительстве).

Таким образом, Законом о долевом строительстве предусмотрено несколько оснований для реализации участником долевого строительства такого способа защиты нарушенного права, как отказ в одностороннем порядке от исполнения договора. При этом Закон о долевом строительстве

не предусматривает права для участника долевого строительства одновременно иметь возможность реализации такого способа защиты по различным основаниям. Из комплексного толкования названных выше положений закона о долевом строительстве можно сделать вывод, что отказ участника долевого строительства в одностороннем порядке от исполнения договора по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона, возможен только в случае, когда объект договора долевого участия в срок, превышающий установленный договором срок передачи такого объекта на два месяца, не завершен строительством, в силу чего застройщик лишен реальной возможности передать, а участник принять такой объект.

Следовательно, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве, участник долевого строительства вправе отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора до завершения строительства и начала стадии приема-передачи объекта долевого строительства, после чего такой отказ от исполнения договора может иметь место по иным основаниям (п.п. 2, 3, 4, 5 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве). Не отказавшись в одностороннем порядке от исполнения договора до наступления стадии приема-передачи объекта долевого строительства, участник, тем самым, согласился с принятием исполнения по договору с нарушением предусмотренного договором срока и утратил, в связи с этим, право на односторонний отказ от исполнения договора по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве.

Как установлено материалами дела, до завершения строительства объекта договора долевого участия, Д. в одностороннем порядке от исполнения договора не отказывался. По завершении строительства и получении от застройщика уведомления о готовности объекта к передаче Д. произвел осмотр квартиры, составил заявление осмотра с указанием выявленных недостатков, тем самым приступив к стадии приема-передачи объекта договора долевого строительства. 25 марта 2015 г. Д. направил ответчику претензию о выплате неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства.

Изложенное свидетельствует о том, что Д. согласился с принятием исполнения по договору с нарушением предусмотренного договором срока и утратил, в связи с этим, право на односторонний отказ от исполнения договора по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве, избрав иной способ защиты своего права, нарушенного просрочкой передачи объекта долевого строительства, который предусмотрен ст. 6 Закона о долевом строительстве.

Споры, возникающие из семейных правоотношений

14. При разделе общего имущества супругов выплата стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью производится по действительной стоимости.

Я.Г.Э. обратилась в суд с иском к Я.А.В. о разделе совместно нажитого имущества, в том числе, признании за ней права собственности на 30% доли в уставном капитале ООО «Д», 25% доли в уставном капитале ООО «Т», составляющие половину долей ответчика в уставном капитале обществ.

Я.А.В. обратился в суд со встречным иском о разделе совместно нажитого имущества, в том числе, признании за ним права собственности на доли в ООО «Д» и в ООО «Т», номинальной стоимостью 3 000 рублей и 2 525 рублей соответственно.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в собственность Я.А.В. переданы, в том числе, 60% доли в уставном капитале ООО «Д» номинальной стоимостью 6 000 рублей, 50% доли в уставном капитале ООО «Т», номинальной стоимостью 5 059 рублей.

Принимая решение о разделе долей супругов в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью посредством выплаты Я.Г.Э. половины стоимости доли Я.А.В. в уставных капиталах обществ – 60% в уставном капитале ООО «Д» и 50% в уставном капитале ООО «Т», суд исходил из номинальной стоимости долей – 6 000 рублей и 5 050 рублей соответственно.

Между тем, исходя из положений ст.23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» для случаев выплаты участнику общества стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью устанавливается действительная стоимость доли. Действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала. Согласно разъяснениям, данным в п.15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Таким образом, ни корпоративным, ни семейным законодательством выплата стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по номинальной стоимости не предусмотрена.

Вопросы применения норм процессуального права

15. Стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству.

КПК граждан «ЦЕНТ Капитал-Кредит» обратился в суд с иском к Х. о взыскании долга по договору займа, обращении взыскания на заложенное имущество.

Определением Курчатовского районного суда г. Челябинска исковое заявление возвращено истцу на основании того, что в договоре займа стороны не достигли определенности в выборе места рассмотрения спора, поскольку наименование конкретного суда в договоре отсутствует, что не допускает возможности суду отнести подсудность по данному иску именно к Курчатовскому районному суду г. Челябинска, в связи с чем истец на основании ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ вправе предъявить настоящий иск по общим правилам подсудности, то есть по месту жительства ответчика.

Отменяя определение суда первой инстанции и возвращая материал по иску в Курчатовский районный суд г. Челябинска для рассмотрения по существу со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

Из содержания ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РФ следует, что стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству.

Стороны не вправе изменить исключительную и родовую (предметную) подсудность, которая определена законом. Иных ограничений, в том числе того, на которое ссылается судья в обжалуемом определении, а именно, обязательное указание конкретного суда, где бы подлежали рассмотрению возникающие между сторонами споры, гражданское процессуальное законодательство не содержит.

Как следует из содержания заключенного сторонами договора займа, разногласия, по которым стороны не достигнут договорённости, подлежат рассмотрению в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в суде общей юрисдикции по месту нахождения займодавца.

Таким образом, руководствуясь принципом диспозитивности гражданского процесса, стороны определили подсудность для всех дел, связанных с исполнением договора, по месту нахождения займодавца.

Поскольку указанный в договоре займа адрес местонахождения КПК граждан «ЦЕНТ Капитал-Кредит» относится к территориальной подсудности Курчатовского районного суда г. Челябинска, следовательно, иск подлежал рассмотрению именно в данном районном суде.

16. Факт передачи права собственности по договору купли-продажи на являющийся предметом залога автомобиль не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям перемены лиц в обязательстве.

Д. обратилась в суд с заявлением об отмене мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на автомобиль «Мазда б», ссылаясь на то, что на момент наложения ареста и запрета на совершение регистрационных действий на автомобиль, собственником данного автомобиля являлась она, а не К.

ЗАО «ЮниКредит Банк» обратилось в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда в части обращения взыскания на автомобиль «Мазда б», указав, что обращение взыскания на транспортное средство следует производить, как принадлежащее на праве собственности Д., поскольку в ходе исполнения решения суда выяснился факт перехода права собственности на данное заложенное К. имущество к Д., которая стала правопреемником залогодателя при переходе права на заложенное имущество.

Определением районного суда в удовлетворении заявления Д. об отмене мер по обеспечению иска отказано, заявление ЗАО «ЮниКредит Банк» удовлетворено.

Отменяя определение суда первой инстанции в части удовлетворения заявления ЗАО «ЮниКредит Банк» и принимая в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «ЮниКредит Банк» о замене стороны в исполнительном производстве, судебная коллегия исходила из следующего.

Как следует из материалов дела, определением районного суда по делу по иску ЗАО «ЮниКредит Банк» к К. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество был наложен арест на автомобиль «Мазда б».

Заочным решением районного суда, вступившим в законную силу, с К. в пользу ЗАО «ЮниКредит Банк» взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль «Мазда б».

Удовлетворяя заявление ЗАО «ЮниКредит Банк», суд не учел, что факт передачи права собственности на являющийся предметом залога автомобиль по договору купли-продажи сам по себе не подтверждает перехода права по установленному судом правоотношению от должника к другим лицам и такое изменение собственника имущества не влечет автоматической перемены лиц в обязательстве, позволяющей на стадии исполнения судебных постановлений разрешить по существу не заявленное по рассмотренному судом делу материально-правовое требование к не привлеченному к участию в деле лицу - Д.

Требования банка об обращении взыскания на заложенное имущество вытекают из долговых обязательств заемщика К. перед кредитором ЗАО «ЮниКредит Банк» по кредитному договору, которые не прекращены.

К., являясь должником, из спорных правоотношений не выбывал. Залог имущества не прекращен, транспортное средство продолжает являться предметом залога.

Поскольку оформление договора купли-продажи не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям перемены лиц в обязательстве, то вопрос о возникновении обязанностей у Д. перед ЗАО «ЮниКредит Банк» в отношении спорного залогового имущества и требования об обращении взыскания на отчужденный автомобиль, являющийся предметом залога, к новому собственнику может быть предъявлен и разрешен судом только в порядке искового производства.

Апелляционное определение № 11-424/2016

Административные дела, рассматриваемые в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

1. При разрешении спора о законности распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина, подлежащего освобождению из мест лишения свободы, критерием оценки реальной угрозы общественному порядку, правам и законным интересам граждан является наличие у заявителя непогашенной судимости за совершение преступления.

Гражданин Республики Армения Е.В.М. обратился в суд с заявлением об оспаривании распоряжения Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина, подлежащего освобождению из мест лишения свободы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, принимая по делу новое решение о признании незаконным и об отмене распоряжения Министерства юстиции РФ Е.В.М., судебная коллегия мотивировала своё решение отсутствием оснований для признания нежелательности пребывания Е.В.М. на территории Российской Федерации на момент принятия оспариваемого распоряжения, поскольку он не является лицом, представляющим угрозу

общественному порядку, интересам и правам граждан Российской Федерации. Вывод суда апелляционной инстанции основан на факте применения к административному истцу условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, с учетом его поведения в местах лишения свободы, бытовой характеристики и семейного положения, т.е. обстоятельств, имевших место после вынесения оспариваемого распоряжения.

С такими выводами суда апелляционной инстанции не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда и направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции, кассационная инстанция указала на допущенные существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В обоснование отмены апелляционного определения указано на то, что факт условно-досрочного освобождения иностранного гражданина из мест лишения свободы и его поведение в быту после освобождения от наказания, наличие у него жены и детей не влекут в безусловном порядке признания распоряжения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации незаконным и нарушающим права административного истца на уважение личной и семейной жизни. Критерием оценки реальной угрозы общественному порядку, правам и законным интересам граждан является наличие у заявителя непогашенной судимости за совершение преступления. Факт наличия семьи на территории другого государства не является преградой для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства на территории данного государства или высылки данного лица с территории этого государства.

Кроме того, Президиум Челябинского областного суда указал на то, что вопрос о соблюдении административным истцом срока обращения в суд, при наличии ходатайства в заявлении о восстановлении этого срока, на обсуждение сторон судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции не выносился, и обстоятельства соблюдения этого срока в ходе судебного разбирательства установлены не были.

2. Участнику исполнительного производства, считающему нарушенными свои права произведенным судебным приставом-исполнителем расчетом задолженности по алиментам, принадлежит право выбора способа защиты прав.

С.И.Р. обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам. В обоснование заявленных требований указал, что судебным приставом - исполнителем был произведен расчет задолженности по алиментам исходя из размера средней заработной платы по России. Постановление считает незаконным, поскольку им были представлены документы, подтверждающие размер дохода, однако они не были приняты судебным приставом-исполнителем во внимание.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда, заявление С.И.Р. оставлено без рассмотрения на основании части 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с наличием спора о праве.

С такими выводами не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив определение суда первой инстанции и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда и направив материал на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование отмены судебных актов указано на то, что действующее законодательство (статьи 254, 255 ГПК РФ, части 2-4 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункты 3 - 5 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации) предусматривает несколько способов защиты прав участников исполнительного производства, право выбора которого принадлежит лицу, считающему нарушенными свои права произведенным судебным приставом-исполнителем расчетом задолженности по алиментам. Вывод суда о наличии спора о праве, подлежащего рассмотрению и разрешению в исковом порядке, в данном случае основан на ошибочном толковании норм процессуального права.

Поскольку из содержания заявления С.И.Р. и приложенных к заявлению материалов следует, что последний обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, оформив свои требования в порядке статьи 441 и главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для оставления заявления без рассмотрения ввиду необходимости предъявления требований в исковом порядке является незаконным.

3. Арест доли в праве собственности на квартиру, наложенный оспариваемыми постановлениями, является гарантией обеспечения прав и законных интересов взыскателей и не может быть рассмотрен как нарушающий права и законные интересы должника, поскольку направлен на воспрепятствование должнику распорядиться квартирой в ущерб интересам взыскателей.

Х.П.В. обратился в суд с заявлением об оспаривании постановлений заместителя начальника РОСП и судебного пристава-исполнителя о запрете на совершение регистрационных действий в отношении одной третьей доли в праве собственности на квартиру.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, принимая по делу новое решение о признании незаконными и отмене постановлений заместителя начальника РОСП и судебного пристава-исполнителя о запрете на совершение регистрационных действий в отношении одной третьей доли в праве собственности на квартиру, судебная коллегия руководствовалась абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью 3 статьи 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и исходила из того, что принадлежащая должнику одна третья доля в праве собственности на трехкомнатную квартиру является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением, поэтому арест квартиры не может быть использован как самостоятельная мера принудительного исполнения, поскольку не может привести к исполнению приговора суда в части взыскания уголовного штрафа и судебного приказа о взыскании алиментов.

С такими выводами суда апелляционной инстанции не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда и оставив в силе решение суда первой инстанции.

В обоснование отмены апелляционного определения указано на то, что арест доли в праве собственности на квартиру, наложенный оспариваемыми постановлениями, является гарантией обеспечения прав и законных интересов взыскателей и не может быть рассмотрен как нарушающий права и законные интересы должника, поскольку направлен на воспрепятствование должнику распорядиться квартирой в ущерб интересам взыскателей.

Подобная правовая позиция полностью согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 43 Постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в

ходе исполнительного производства», согласно которым арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.

постановление

№ 44ас-10/2016

4. Поскольку доводы иностранного гражданина о том, что он не совершал никаких действий, дающих ФСКН основания полагать о совершении им действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации, материалами дела не опровергнуты, суд вправе предложить сторонам предоставить дополнительные доказательства, подтверждающие или опровергающие доводы иностранного гражданина о том, что он не совершал каких-либо противоправных действий.

Гражданин Республики Таджикистан Н.А.С. обратился в суд с заявлением об оспаривании решений УФМС об отказе ему в выдаче вида на жительство и об аннулировании ранее выданного ему разрешения на временное проживание, просил отменить решения, как незаконные, нарушающие его права на совместное проживание с семьей и на выбор места жительства, гарантированные российским и международным законодательством.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, принимая по делу новое решение о признании незаконными и об отмене решений УФМС об отказе в выдаче вида на жительство и об аннулировании ранее выданного разрешения на временное проживание, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суду не были представлены сведения и документы, подтверждающие совершение Н.А.С. действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации, и наличие фактических оснований для отказа в выдаче вида на жительство в Российской Федерации и аннулирования разрешения на временное проживание.

С такими выводами суда апелляционной инстанции не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского

областного суда и направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции, кассационная инстанция указала на то, что выводы судебной коллегии основаны на неправильном применении норм материального права, выразившемся в неправильном истолковании закона, которое повлияло на исход административного дела и без устранения которого невозможно восстановление и защита охраняемых законом публичных интересов.

По заявлению иностранного гражданина о выдаче ему вида на жительство осуществляются административные процедуры, в ходе которых проводится проверка заявителя и сообщенных им сведений по учетам ФМС России, территориальных органов безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, службы судебных приставов, органов социальной защиты населения, органов здравоохранения и других заинтересованных органов для выявления оснований отказа в выдаче вида на жительство.

При проведении проверочных мероприятий УФМС была получена информация от ФСКН, уполномоченной на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, об отказе Н.А.С. в выдаче вида на жительство в связи с иными действиями, создающими угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Н.А.С. в ходе судебного разбирательства последовательно утверждал, что он не совершал никаких действий, дающих ФСКН основания полагать о совершении им иных действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации. Однако эти доводы материалами дела не опровергнуты. Суд первой инстанции в нарушение требований части 1 статьи 57, пункта 2 части 1 статьи 150 ГПК РФ, согласно которым доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, а суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства, не предложил сторонам представить дополнительные доказательства, подтверждающие или опровергающие доводы Н.А.С. о том, что он не совершал каких-либо противоправных действий.

постановление № 44ас-11/2016

5. Принудительному исполнению путем выдачи исполнительного листа подлежат только те судебные акты, на основании которых должник обязан совершить определенные действия в пользу взыскателя либо воздержаться от их исполнения.

Г.Т.В. обратилась в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного

производства об установлении границы между смежными земельными участками.

Суд первой инстанции постановил решение об удовлетворении заявленных требований, признал незаконным и отменил постановление судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства.

С таким решением не согласилась судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда, отменив решение суда первой инстанции и отказав Г.Т.В. в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на допущенные судом нарушения норм материального права.

Удовлетворяя требования административного истца, суд первой инстанции не учел, что согласно статье 1 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение возможно лишь в отношении судебных актов и актов иных органов, которыми на физическое или юридическое лицо возлагается обязанность совершения определенных действий в пользу лица или воздержания от совершения каких-либо действий.

Решением городского суда установлена смежная граница земельных участков по ул.М.А.,64 и ул.М.А.,66 с указанием координат характерных точек смежной границы земельных участков. Стороны по этому решению не обязаны судом к совершению каких-либо действий в пользу каждого из них либо воздержанию от их совершения.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в исполнительном листе должна быть указана резолютивная часть судебного акта, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от определенных действий.

Следовательно, принудительному исполнению путем выдачи исполнительного листа подлежат только те судебные акты, на основании которых должник обязан совершить определенные действия в пользу взыскателя либо воздержаться от их исполнения, что согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (пункт 17).

апелляционное определение 11а-2187/2016

6. Решение вопроса о признании помещения жилым действующее законодательство относит к исключительной компетенции межведомственной комиссии, создаваемой в зависимости от принадлежности жилого дома к соответствующему жилищному фонду федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Н.А.С. обратился с административным иском к ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Челябинской области (далее - Кадастровая палата) о признании незаконным решения и возложении обязанности внести изменения в государственный кадастр недвижимости в отношении садового дома в части назначения объекта недвижимости, указав вместо «нежилое здание» - «жилой дом».

Суд первой инстанции постановил решение об удовлетворении заявленных требований, признал незаконным и отменил решение ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Челябинской области об отказе в учете изменений объекта недвижимости, обязал административного ответчика осуществить учет изменений в отношении объекта недвижимости в части изменения назначения объекта с «нежилое здание» на жилое.

С таким решением не согласилась судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда, отменив решение суда первой инстанции и отказав Н.А.С. в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на допущенные судом нарушения норм материального права.

Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом РФ и другими федеральными законами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47 утверждено Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Решение вопроса о признании помещения жилым помещением действующее законодательство относит к исключительной компетенции межведомственной комиссии, создаваемой в зависимости от принадлежности жилого дома к соответствующему жилищному фонду федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 года N 7-П, абз. 2 статьи 1 Федерального закона от 15 апреля 1998 года 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» признан не соответствующим Конституции РФ лишь в той части, в какой им ограничивается право граждан на регистрацию по месту жительства в пригодном для постоянного проживания жилом строении, расположенном на садовом земельном участке, который относится к землям населенных пунктов.

Регистрация граждан по месту жительства в пригодных для постоянного проживания жилых строениях, расположенных на садовых земельных участках (безотносительно к тому, отнесены они к землям населенных пунктов или землям сельскохозяйственного назначения), сама по себе не может изменить назначение строения, а также и целевое назначение этих земельных участков.

апелляционное определение № 11а-3176/2016

Дела об административных правонарушениях (КоАП РФ)

1. В деле об административном правонарушении отсутствуют оригиналы протокола и постановления по делу об административном правонарушении и иных процессуальных актов, законность и обоснованность которых проверялась районным судом, что послужило основанием для отмены решения судьи и возврата дела на новое рассмотрение.

Постановлением заместителя руководителя Управления Россельхознадзора по Челябинской области К.А.В. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Решением судьи районного суда данное постановление оставлено без изменения.

Отменяя решение судьи и возвращая дело на новое рассмотрение, судья Челябинского областного суда указал на то, что судья районного суда оставил без внимания то обстоятельство, что в материалах отсутствует подлинное постановление, законность и обоснованность которого являлась предметом рассмотрения в районном суде, а также иные подлинные доказательства.

Согласно действующему административному законодательству, проводимые в рамках дела процессуальные действия регламентированы соответствующими нормами процессуального права, закрепленными в КоАП РФ. О проведении каждого такого действия составляется определенный процессуальный акт, являющийся доказательством по делу и неотъемлемой частью дела об административном правонарушении. Протокол

об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, полученные в ходе расследования дела, являются фактическими данными, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, т.е. являются доказательствами (ст. 26.2 КоАП РФ).

Законом возможность замены в деле подлинных процессуальных документов их копиями не предусмотрена.

Таким образом, все доказательства, добытые в ходе расследования и рассмотрения дела об административном правонарушении, должны находиться в материалах дела и не подлежат изъятию из него.

В данном деле об административном правонарушении отсутствуют оригиналы протокола и постановления по делу об административном правонарушении и иных процессуальных актов, вынесенных по результатам проведенной плановой выездной проверки, законность и обоснованность которой проверялась районным судом.

Из материалов дела не следует, что судьей подлинники обжалуемых актов были предоставлены государственным органом, а также предприняты исчерпывающие меры по истребованию указанных процессуальных документов.

решение 7-175/2016

2. При назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства судья принимает решение о его принудительном выдворении за пределы Российской Федерации или контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации.

Постановлением судьи районного суда Н.А.К. привлечен к административной ответственности по ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с выдворением за пределы РФ.

Изменяя постановление судьи районного суда путем указания в резолютивной части на вид выдворения в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, судья Челябинского областного суда указал на то, что судьей районного суда не учтены положения ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ, в соответствии с которой при назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без

гражданства судья принимает решение о его принудительном выдворении за пределы Российской Федерации или контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации.

Принимая решение о назначении административного наказания, судья районного суда, назначая лицу, привлекаемому к ответственности, наказание в виде выдворения за пределы РФ, указал о помещении Н.А.К. в специальное учреждение УФМС России по Челябинской области для содержания иностранных граждан, однако, при этом, вид выдворения указан не был.

решение № 7-737/2016

3. Факт обращения лица, привлекаемого к административной ответственности, и защитника с жалобой в ином порядке, не регулируемом применением КоАП РФ, при условии изначального обращения защитника в суд с жалобой на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное мировым судьей в установленный законодательством десятидневный срок, не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока, поскольку фактически лишает заявителя права на доступ к правосудию.

Определением судьи городского суда ходатайство защитника Д.П.В. о восстановлении срока для подачи жалобы на постановление по заявлению об отсрочке исполнения постановления по делу об административном правонарушении и постановления об отсрочке исполнения постановления по делу об административном правонарушении оставлено без удовлетворения.

Отменяя определение судьи городского суда и возвращая дело об административном правонарушении на новое рассмотрение в городской суд, судья Челябинского областного суда указал, что отказ в восстановлении пропущенного срока фактически лишает заявителя права на доступ к правосудию.

Принимая решение об отказе в восстановлении срока для обжалования, судья городского суда указал, что факты обращения Я.А.В. и ее защитника Д.П.В. с жалобой в ином порядке, не регулируемом применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в данном конкретном случае, не могут являться уважительными причинами для восстановления срока на обжалование постановления.

Из материалов дела следует, что изначально Д.П.В. обратился в суд с жалобой на постановление по делу об административном правонарушении от 02 апреля 2015 года, вынесенное 21 августа 2015 года мировым судьей, 01 сентября 2015 года, то есть в установленный законодательством десятидневный срок.

решение № 7-412/2016